выборѣ. Къ счастію такія коллизіи встрѣчаются въ жизни не особенно часто, и вообще съ точки зрѣнія практической нравственности можетъ быть лучше не касаться этого вопроса, но разъ коснувшись его, нельзя отъ него отдѣлаться замѣчаніемъ, что надо слѣдовать влеченію настоящей любви, жертвуя собою, такъ какъ это единственная любовь, которая можетъ вполнѣ удовлетворить разумную природу человѣка.

Если я изъ любви къ ближнему съ полнымъ самопожертвованіемъ и съ опасностью жизни брошусь въ рѣку доставать кошелекъ съ пятью рублями, такая любовь едва-ли будетъ удовлетворять требованіямъ разумной человѣческой природы. Если я изъ любви къ ближнему позволю озябшему пастуху разложить огонь возлѣ гумна и отъ этого сгоритъ не только мое гумно, но и цѣлое селеніе, и такое проявленіе любви едва-ли будетъ согласно съ разумною природой человѣка.

Можно признать во всѣхъ дѣйствіяхъ, вытекающихъ изъ любви, какъ бы они ни были неразумны, выражаясь юридическимъ языкомъ, что въ нихъ нѣтъ *вины*, потому что въ нихъ нѣтъ *злой воли*, но отсюда еще далеко до признанія всѣхъ такихъ дѣйствій вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ разума.

На вопросъ о томъ, кто мой ближній, Христосъ отвѣчаетъ только притчей, но изъ нея едва ли